

ПОЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БУДА-КОШЕЛЁВСКОГО РАЙОНА В 1920-30-е ГОДЫ.

Дашкевич Е.Г.

История польского населения Буда – Кошелёвского р-на – часть истории национальных меньшинств в БССР в 20-30 гг. Определить количество польского населения в р-не в этот период достаточно сложно. В различных ис-

точниках указываются цифры, которые значительно расходятся. Тем не менее, к востоку от центра р-на компактно проживало польское население, что обеспечило руководство возможность, согласно официальной политике советского правительства в контексте белоруссизации, в 1926г. создать польский сельский нацсовет. На территории нацсовета проживало 1223 человека, из них: 962- поляки, 230- белорусы, 25- евреи, 6-русские. Делопроизводство велось на белорусском языке. Это объяснялось тем, что в Райисполкоме не могли читать на польском языке и требовали, чтобы переписка велась на белорусском языке. Польское население было рассредоточено по всем населенным пунктам сельсовета. Первым ощутимым ударом по хозяйству поляков было землеустройство. Многие крепкие хозяева потеряли часть своей земли, что вело к снижению производительности и рентабельности хозяйства. В 1929году был создан Любавинский колхоз им. Дзержинского. Крупных собственников, которые не пожелали вступить в колхоз, записывали в разряд кулаков. 18 мая 1929г. было арестовано 17 жителей д. Любавин и соседних деревень, обвиненных в антисоветской агитации, вредительстве колхозам, шпионаже в пользу Польши. В последующие 30-е годы по р-ну прокатилось еще несколько широких волн репрессий. В советских условиях происходила трансформация традиционной культуры польского населения. Значительную дискриминацию ощутила на себе католическая религия. В 1929г. настоятель Люшевского костела-ксендз Вольнец публично отказался от сана. Советские власти взяли курс на организацию ячеек союза безбожников, ядром в которых должны были стать комсомол, изба-читальня, учительство. В д. Любавин имелась польская однокомплектная школа, изба-читальня на 60 мест. При Любавинском сельсовете действовала комсомольская ячейка. Степень участия поляков в общественных организациях определить сложно, т.к. польское население не стремилось сотрудничать с советской властью и с опаской относилось к ее политике. В основе репрессий 30-х годов лежал не только социальный, но и национальный фактор. Большинство репрессированных поляков были родственниками или соседями, что дало возможность обвинить их в создании антисоветской кулаческой группы пропольской ориентации.